ПОЛѢССКАЯ ЖИЗНЬ

политическая, общественная и литературная газета.

Выходитъ 3 раза въ недѣлю въ Гомелѣ

Редакція и контора помѣщаются по Замковой ул., д. Миляева. Телефонъ № 235.

Цѣна отдѣльнаго № 1 к.

На ст. жел. дор. 3 коп.

Цѣна объявленій:

На 1 стр. за строку петита или за зан. мѣсто 20 к.
„ 4 „ „ „ „ „ „ „ 10 к.

Иногородніе платятъ на 5 к. дороже.

Редакція открыта отъ 11 ч. утра до 3 ч. дня. Контора открыта отъ 10 ч. утра до 4 час. дня и отъ 6—8 веч.

Пятница, 19 ноября 1910 г. № 15. Годъ изданія II-й.

Великій учитель.

Въ Ясной Полянѣ предано землѣ тѣло великаго учителя жизни Льва Никол. Толстого. Земля скрыла тѣло, образъ же его безсмертенъ, и духъ его не уйдетъ изъ міра, а будетъ жить среди людей еще долгіе вѣка, ибо скончался праведникъ земли русской.

Вліяніе Толстого на человѣчество не можетъ быть учтено теперь—оно все еще въ будущемъ. Всякимъ словомъ, начертаннымъ рукой великаго старца, человѣчество призывалось къ добру, къ совершенствованію, къ достиженію истины, къ приближенію слабаго человѣческаго духа къ соприкосновенію съ Божествомъ.

Своей собственной жизнью великій учитель наглядно показывалъ, какъ сильный духъ можетъ бороться съ грѣшной, ненасытной плотью, чтобы постепенно сбрасывать съ себя ветхіе покровы, обновляться и приближаться къ совершенству.

Провидѣнію угодно было, чтобы великій учитель родился въ богатой и знатной семьѣ, чтобы съ дѣтства его окружала та обстановка, противъ которой онъ такъ возставалъ долгіе годы своей послѣдней жизни. И вотъ Толстой силой своего духа сбрасываетъ съ себя, одну за другой, всѣ присвоенныя ему по рожденію роскошныя одежды и среди барской роскоши живетъ анахоретомъ и аскетомъ—отказывается отъ роскошныхъ одеждъ, отъ вкусной мясной пищи, отъ винъ, отъ табаку и постепенно сводитъ свою личную жизнь до предѣла самыхъ необходимыхъ потребностей.

Въ этомъ опрощеніи нѣтъ ничего искусственнаго, дѣланнаго. Все это лишь продолженіе той строгой системы жизни, которую проповѣдывалъ Толстой въ своихъ произведеніяхъ.

Сущность ученія Толстого ясна, какъ день. человѣкъ долженъ бороться съ самимъ собой, ибо нѣтъ человѣку болѣе лютаго врага, чѣмъ онъ самъ со своими слабостями, грѣхами и несовершенствами. И только поборовъ себя, человѣкъ можетъ приступить къ учительству относительно другихъ. Совершенно такъ же поступилъ и Толстой. Пока ему не удалось побороть себя—онъ ни одной стро-

кой не пытался учить людей, ибо онъ-то лучше чѣмъ кто-либо зналъ смыслъ изреченія: «вѣра безъ дѣлъ—мертва есть». И когда вѣра его воплотилась въ живое тѣло, когда она стала подтверждаться на каждомъ шагу его жизни живыми дѣлами—великій учитель бросилъ свой мощный призывъ міру, который въ его представленіи былъ необозримымъ полемъ для исканій и воплощеній...

Толстой—величайшій христіанинъ и праведникъ нашего вѣка. Онъ исполнилъ тотъ Завѣтъ Христа, который лежитъ краеугольнымъ камнемъ всей Христіанской церкви—онъ возлюбилъ ближняго, какъ самого себя. Ибо весь міръ былъ ему близкимъ и любимымъ.

За долгій періодъ своего учительства жизни великій старецъ видѣлъ у себя сотни тысячъ людей самыхъ разнообразныхъ классовъ и положеній—бѣдныхъ, богатыхъ, хорошихъ, дурныхъ. И для всѣхъ находилось у него слово привѣта, участія и утѣшенія. Многіе выходящіе отъ Толстого случайные люди, говорили:

—Я чувствую,что сталъ лучше...

Одно это самочувствованіе внутренняго улучшенія уже указываетъ къ какому живому источнику жизни прикоснулся этотъ случайный человѣкъ.

Великій учитель проповѣдывалъ непротивленіе злу. И нѣкоторые духовно-слѣпые люди смѣялись надъ этой проповѣдью, но люди духовно-зрячіе понимали самый глубокій смыслъ этого ученья, заключавшагося въ томъ, что зло уже въ самой своей природѣ носитъ разрушительныя начала. И если даже слабый человѣкъ не будетъ противиться этому злу, то это будетъ лучшимъ способомъ къ самоуничтоженію зла.

Къ ученію Толстого нельзя подходить съ легкомысленнымъ мѣриломъ, съ поверхностнымъ вниманіемъ—надо глубже вникнуть въ самый сокровенный смыслъ его ученья, и тогда передъ прозелитомъ открываются широкіе свѣтлые горизонты самоусовершенствованія, которое служитъ самымъ вѣрнымъ залогомъ счастья всей его жизни.

Какъ всѣ великіе люди среди современниковъ, Толстой былъ непонятенъ очень многимъ въ полной своей мѣрѣ. Толстой жилъ цѣлымъ вѣкомъ впередъ своихъ современниковъ въ своемъ внутреннемъ мірѣ. Большинство знаетъ лишь, что Толстой отрицалъ государство, церковь, обрядности. Но великій учитель не могъ вмѣститься въ эти узкія формы человѣческихъ установленій, которыя созданы для толпы. Ихъ не вмѣщаютъ, напримѣръ, и рѣдкіе аскеты—монахи, которые являются по нашимъ понятіямъ типичнѣйшими анархистами, т. к. отрекаются отъ государства, семьи, собственности и даже Церкви, ибо уходятъ и отъ Церкви въ отшельничество, надѣваютъ схиму и даютъ даже обѣтъ молчанія.

Именно къ такому схимнику, Іосифу, и пошелъ Толстой, предчувствуя свою близкую смерть несомнѣнно еще въ ту роковую ночь, когда онъ покинулъ свою любимую Ясную Поляну. О чемъ говорилъ великій учитель съ схимникомъ цѣлый часъ—это тайна.

Между схимникомъ-монахомъ и Львомъ Толстымъ, столь близкимъ, какъ казалось, къ типу схимника—существенная разница въ томъ, что схимникъ ушелъ отъ сквернаго міра, спасая себя, а Толстой шелъ до конца своихъ дней въ этотъ грѣшный міръ, чтобы посильно спасти людей отъ грѣха. Это жгучее, пламенное стремленіе великаго учителя своимъ мощнымъ, сверкающимъ словомъ совершенствовать людей имѣло своимъ основаніемъ искреннюю, горячую любовь къ человѣчеству. Левъ Толстой до самаго своего послѣдняго вздоха думалъ о страждущемъ человѣчествѣ и въ минуты тяжкихъ страданій на одрѣ смерти кротостью и любовью покорялъ сердца окружающихъ его...

Міръ потерялъ великаго учителя и праведника, но слово его живо среди насъ и не умретъ...

Викторъ Петровскій.

Увѣковѣченье акта 1861 г.

Теперь, когда составляется смѣта расходовъ и приходовъ на 1911 г., намъ кажется своевременнымъ напомнить о величайшемъ актѣ 1861 г., по которому крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости. Этотъ актъ, по примѣру другихъ городовъ и земствъ, нужно было бы чѣмъ-нибудь увѣковѣчить.

Касса нашего города не славится большимъ изобиліемъ наличности, поэтому мечтать о грандіозномъ памятникѣ—не приходится. «По одеждѣ протягивай и ножки»; поэтому намъ кажется, что лучшимъ памятникомъ гуманнѣйшему акту будетъ учрежденіе въ одной изъ учительскихъ семинарій стипендіи для крестьянъ, уроженцевъ Гомеля или его уѣзда.

Такой расходъ, думаемъ мы, не будетъ обременителенъ для бюджета г. Гомеля. Мы надѣемся, что финансовая комиссія найдетъ возможнымъ включить въ смѣту расходовъ необходимую сумму и на этотъ расходъ.

М.

Изъ женскихъ писемъ.

(Продолженіе).

VII.

Другъ мой!

Пріѣхать въ театръ, при всемъ моемъ желаніи, я не могу. Сейчасъ я сижу у товарища (съ только что на день пріѣхавшимъ А. Н.), куда принесли мнѣ Вашу записку.

Я буду въ 11 ч. на вокзалѣ, мнѣ удалось это устроить. Сейчасъ уйти я не могу. Неужели, другъ мой, если Вы ѣдете завтра, то днемъ мы не сможемъ видѣться въ бюро, откуда поѣдемъ куда-нибудь потолковать. Я буду завтра въ бюро *обязательно* въ 12—1 ч. дня.

В.

P. S. Не думайте, что я хитрю. *Я не могу*, и Вы должны понять причину.

В.

VIII.

На утро, до телеграммы, я мучилась страшнымъ желаніемъ что-то еще сказать тебѣ, родной, что-то написать, но не находила словъ, возможности разсказать хоть сотую часть того, что я чувствую, что переживаю.

Я чувствую какое-то огромное счастье, а рядомъ съ нимъ ужасную, давящую безысходную тоску... Смертельную тоску... Она меня вдругъ поглотила всю...

Нѣтъ моего я. Есть только одна моя тоска!

Каждую секунду чувствую твое присутствіе... Я чувствую какъ ты смертельно...тоскуешь Я дохожу до ужасовъ...Я всѣмъ своимъ существомъ слышу твой голосъ, ласкающій меня... И я опять переживаю такое счастье, какого не было ни у кого изъ людей и никогда не будетъ...

Не знаю... Я чувствую, что такъ, съ такой тоской жить нельзя!.. Когда-нибудь, быть можетъ, она сгладится, пройдетъ, а останется на всю жизнь въ душѣ, тамъ далеко, далеко, гдѣ-то въ уголкѣ, куда никто не заглянетъ—дивное, прекрасное чувство, чувство, дающее смыслъ всей жизни...

Но сейчасъ, голубчикъ мой дорогой, милый, сейчасъ я такъ страдаю, такъ ужасно тоскую... мысли у меня путаются... Не могу сказать то, что хочу,..

Я все время то рыдаю, то затихаю.. Безумствую...

Послѣ твоего письма я почувствовала, что ты *то же* переживаешь, что и я...

Почувствовала, что наши души слились въ одно страданіе... Почувствовала, и силы, сознаніе оставили меня... Я задыхаюсь... я не могу... ну, чувствуй, милый, что я хочу сказать...

Не лучше ли было бы, если бы сейчасъ возлѣ меня были люди? Но нѣтъ, отъ одной этой мысли я вся съежилась... Сейчасъ, когда каждая частичка моя, каждая мысль полна тобою, сейчасъ быть съ людьми—это святотатство!...

Мое переживаніе такъ сильно, такъ ярко, что все остальное блѣднѣетъ предъ нимъ...

«Будь счастлива!»—пишешь ты. Пожелать счастья—я не могу, я чувствую: ни ты, ни я—никогда не будемъ счастливы... Наше счастье въ томъ, что мы пережили въ эти два дня и въ томъ, что переживаемъ сейчасъ... А дальше? Дальше у каждаго ужасный долгъ, долгъ и жалость къ «нимъ»... Перешагнуть черезъ все это не можемъ, а можемъ только страдать и жить тѣмъ, что такъ скоро, скоро прошло, но что оставило въ душѣ неизгладимый слѣдъ...

Голубчикъ мой... Прощай мое дивное, короткое счастье!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Я—чъ.

Маленькій фельетонъ.

Глухіе.

(Діалогъ).

Первый глухой.

Живой укоръ! Живой укоръ!
Вѣдь, ты пойми, какой позоръ!
Почтилъ его весь міръ, весь свѣтъ...
А наша Дума, нашъ Совѣтъ...

Второй глухой.

У нашей думы городской
Иныя мысли—не Толстой...
Забрать у бѣдняка залогъ—
Что къ сроку онъ внести не могъ
Арендныхъ... Ужъ таковъ контрактъ!
Не миѳъ, не вымыселъ, а фактъ!

Первый.

...Какой тамъ тактъ!
Вчера въ газетѣ я читалъ,
Что снова въ думѣ былъ скандалъ—
Тамъ Пуришкевичъ выступалъ...

Второй.

Да... да... вчера я такъ упалъ:
И скользко, и темно кругомъ!

Первый.

Представь, какой тамъ былъ содомъ.
Коль знаетъ буйный депутатъ—
Гучковъ-то свой и кумъ и сватъ.
Ругай!.. Брани!.. Мнѣ все сойдетъ

Второй.

О насъ совсѣмъ вѣдь нѣтъ заботъ.
Плати! Внеси!—одно твердятъ—
А фонари и не горятъ!

Первый.

Какой, скажи, онъ депутатъ—
Не депутатъ, а скандалистъ.
Увѣренъ онъ, что октябристъ
Готовъ стоять за нихъ горой—
Единодушною толпой
Ведутъ позорный свой походъ...
Пропали наши «пять свободъ»!

Второй (подозрительно озираясь кругомъ)

Шш!.. Нынче, другъ, не «пятый годъ».
Свободъ ты не упоминай!
Подслушаютъ—и отвѣчай.
Ты въ Португаліи живешь?

Первый.

Все тамъ на Вѣтреной живу.

Налоги тяжкіе плачу.
Понынѣ нѣтъ тамъ мостовой
Хоть въ кассѣ, говорятъ, градской
Огромный собранъ капиталъ.

Второй.

Кассо тамъ снова выступалъ?

Первый.

...Я не считалъ.
Вотъ банкъ и уменьшилъ процентъ,
Чтобы учитывалъ кліентъ.

Второй.

Не вѣрю я: пустой-то вздоръ!
Всѣхъ правыхъ не допуститъ хоръ.
Процентъ не станутъ уменьшать.
Евреевъ будутъ принимать
По прежней нормѣ...

Первый.

Но банку городскому есть расчетъ.

Второй.

Что это въ Думѣ не пройдетъ—
За то ручаюсь головой.

Первый.

Согласенъ нашъ ли голова?
Не очень терпитъ мнѣнія два.
Рѣшилъ. Скрѣпилъ. Не возражай!..
Ты пѣнь златую почитай...
Завидно его друзьямъ,
Когда обласкаетъ ихъ «самъ».
Кому аренду уменьшитъ,
Кому и землю подаритъ.
Но какъ къ чужимъ суровъ онъ, строгъ!
И вѣдаетъ одинъ лишь Богъ,
Какой еще на насъ налогъ
Придумаетъ... Не пощаженъ
Артистъ... и тотъ вѣдь обложенъ!

Второй.

Зачѣмъ чужой, когда родной
Народъ лишенъ гражданскихъ правъ.
Такой ужъ «патріотовъ» нравъ:
Прижать своихъ... Давить чужихъ.

Первый.

Что? Что ты тамъ сказалъ?
Приказчиковъ я угнеталъ?

Второй.

Не жидъ, полякъ, а «патріотъ»
Народъ родной свой продаетъ.
И угнеталъ и измѣнялъ...

Первый.

Своей женѣ я измѣнялъ?
Какъ смѣетъ онъ меня ругать?

Второй (про себя)

Онъ говоритъ, что хочетъ спать.

(вслухъ)

Прощай, мой другъ, пойду домой.

Первый.

...Нѣтъ, ты постой.
Когда женѣ я измѣнялъ?

Второй.

О томъ нерѣдко я читалъ.

Первый.

Что-о-о? Ты самъ еще видалъ?
Дуракъ!..

Второй.

...Это какъ!

Первый.

Да ты искривленъ, какъ дуга—
Не видишь, что на лбу рога.

Второй (щупаетъ у себя на лбу).

Обиды я не потерплю.

Первый.

Онъ обозвалъ меня Дю-Лю...

Второй.

Сказали вы, что я Дю-Лю!

Первый.

Какой, скажите, негодяй!

Второй.

...Я негодяй?..
(оскорбляетъ его дѣйствіемъ)
Разъ... Два... Такъ вотъ считай!

Н. Чер-къ.

Мѣстная хроника.

Освященіе. 25 ноября состоится освященіе пріюта для престарѣлыхъ женщинъ (Ханукасъ габаисъ) по слѣдующей программѣ: 1) канторъ и духовный хоръ. 2) Докладъ правленія о. п. б. о возстановленіи этого отдѣла. 3) Хоръ гом. музыкально-драматическаго о-ва. 4) На роялѣ сыграетъ г-жа Эрликъ. 5) Соло на скрыпкѣ—г. Цыпоринъ,

Въ городской управѣ. Къ очередному засѣданію думы, имѣющему состояться 25 с. м., городская управа вноситъ на разсмотрѣніе думы нижеслѣдующую смѣту расходовъ и приходовъ на 1911 г.:

Сумма расходовъ по разнымъ статьямъ—438 тысячъ рублей. Сумма приходовъ по разнымъ статьямъ—361 тысяча руб.

Статьи расходовъ:

Еврейскому и русскому обществамъ пос. бѣдн. по 200 р., римско-католическому обществу 200 р., вольно-пожарному о-ву 600 р., православному братству на постройку храма 300 р., на оборудованіе и содержаніе городской больницы 28 тысячъ руб., глазной лечебницѣ 400 р., погашеніе долга казнѣ и банкамъ 90 тысячъ р. (Будетъ внесено предложеніе разсрочить внесеніе этой суммы на 10 лѣтъ), на библіотеку имени Гоголя 870 р., погашеніе заимствованныхъ изъ городскихъ коробочныхъ суммъ 7000 р. и городскихъ залоговъ 10000 р., на борьбу съ холерой 5000 р., освѣщеніе города, со включеніемъ 10 новыхъ фонарей, 15791 р., на мостовыя 27 тысячъ р., на содержаніе полиціи 38370 р., 39 к., за аренду помѣщенія сборнаго пункта 350 р., за городскія казармы 1800 р. Войдутъ также расходы на исправленіе бульвара, сквера, открытіе школы, на постройку фонтана на бульварѣ и нѣкот. др.

Для предупрежденія передѣлки фамилій вкладчиковъ сберегательныхъ кассъ и №№ ихъ счетовъ, показываемыхъ на заглавномъ листѣ сберегательныхъ книжекъ, управленіемъ государственными сберегательными кассами признано необходимымъ на будущее время снабженіе заглавныхъ листовъ сберегательныхъ книжекъ защитными сѣтками. Сберегательныя кассы, по мѣрѣ исчерпанія запаса нынѣ обращающихся книжекъ, приступятъ съ будущаго года къ выдачѣ вкладчикамъ книжекъ новаго образца.

Предложеніе виленскаго учебн. округа. Управленіемъ виленскимъ учебн. округомъ предложено директору народныхъ училищъ принять мѣры, чтобы во всѣхъ начальныхъ школахъ съ настоящаго учебнаго года было введено обязательное ознакомленіе учащихся съ образцами правильнаго написанія адресовъ всѣхъ почтовыхъ отправленій, а также съ соотвѣтствующими статьями постановленій по почтовой части.

О наплечныхъ знакахъ. На вопросъ нѣкоторыхъ вольно-пожарныхъ начальниковъ, И. П. Максимовъ отвѣтилъ, что до полученія имъ отвѣта на свой запросъ отъ Совѣта Императорскаго В. О. они могутъ не снимать наплечныхъ знаковъ.

Соревнованіе. На бывшемъ 17 ноября соревнованіи по отдачѣ типографскихъ работъ владѣльцы-типографы такъ «рѣзались», что въ результатѣ низшую... безплатную цѣну предложилъ г. Подземскій, согласившійся безплатно печатать управѣ, мотивируя тѣмъ, что онъ 10 лѣтъ работаетъ на управу и не желаетъ никому уступить этой чести...

Отравленіе балыкомъ. Протодіаконъ Гомельскаго собора г. Киселевъ съ супругой, поѣвъ балыкъ, купленный въ магазинѣ Ратнера, почувствовали себя плохо. Приглашенные врачи констатировали отравленіе рыбнымъ ядомъ. Спасти удалось только г-жу Киселевъ, а о. Киселевъ скончался 17 ноября.

Вся партія балыка, находящаяся въ магазинѣ Ратнера, конфискована. По разслѣдованію оказалось, что Ратнеръ пріобрѣлъ балыкъ у Рубанова извѣстнаго встковскаго оптовщика. Дѣлу данъ законный ходъ.

Столичные отклики. Полученъ первый номеръ газеты «Столичные Отклики», издающейся въ Петербургѣ подъ редакціей Н. И. Кулябко-Корецкаго. Въ газетѣ статьи: А. Булата, В. Водовозова, г. Гродовскаго, Н. К. и др. Номеръ составленъ интересно.

Отказъ въ оружіи. Виленское окружное артиллерійское управленіе увѣдомило попечителя виленскаго учебнаго округа о томъ, что главное артиллерійское управленіе не нашло возможнымъ сдѣлать распоряженіе о выдачѣ учащимся какого бы то ни было учебнаго заведенія оружія для обученія стрѣльбѣ при введеніи въ учебныхъ заведеніяхъ преподаванія военной гимнастики.

Бродячія Собаки. Не мѣшало обратить вниманіе на Мясницкую ул., по которой изъ-за стаи бродячихъ собакъ буквально перейти нельзя.

Предстоящія гастроли. Какъ мы слышали, въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Гомель дадутъ одинъ концертъ г. Ауэръ и одинъ концертъ г. Фигнеръ и Давыдовъ.

По району.

Крупная кража. Въ Рогачевѣ обнаружена крупная кража въ магазинѣ готоваго платья на 6 тыс. рублей. Задержанъ нѣкто Степанцовъ, у котораго найдено много изъ вещей, принадлежащихъ владѣльцу обкраденнаго магазина.

Пожаръ на спичечной фабрикѣ. Въ ночь на 17 ноября въ Новозыбковѣ сгорѣло клеевое отдѣленіе спичечной фабрики Волкова. Въ огнѣ погибъ одинъ изъ рабочихъ, другой получилъ сильные ожоги... Убытку болѣе чѣмъ на 50 тысячъ руб.

Редакторъ-Издатель
Г. М. Нейманъ

Гомель, типографія Миляева, тел. № 235.